

Ольга ЛОЛЭР, Лидский университет, (Великобритания)

«МОЙ ГАМЛЕТ»

(Духовный портрет Владимира Высоцкого)

Роль Гамлета, безусловно, оказала глубокое влияние на духовное становление Владимира Высоцкого и как человека, и как поэта. Он был как бы создан для этой роли, поскольку он был не только актером, но и поэтом, и это внесло в его исполнение роли Гамлета неповторимую глубину и оригинальность.

По словам режиссера Театра на Таганке Юрия Любимова:

«...Человек, который сам пишет стихи, умеет прекрасно выразить так много глубоких мыслей, такой человек способен лучше проникнуть в разнообразные, сложные конфликты: мировоззренческие, философские, моральные и очень личные, человеческие проблемы, которыми Шекспир обременил своего героя.

Когда Высоцкий поет стихи Пастернака, то это что-то среднее между песенной речью и песней. Когда говорит текст Шекспира, то есть в этой поэзии всегда музыкальный подтекст».

Безусловно, одной из причин успеха спектакля было то, что пьеса была переведена на русский язык прекрасным поэтом-современником Пастернаком, который приблизил средневековую Данию к России двадцатого века. Это помогло Высоцкому трактовать роль Гамлета как судьбу типичного русского интеллигента, жизнь которого состоит в «хождении по-над пропастью», полна моральных дилемм и поисков. Эта характерная черта русского характера особенно ярко отразилась в классической русской литературе прошлого века, в моральных исканиях героев Толстого и Достоевского.

«Страшно свободен духом русский человек», - говорит Достоевский, указывая на Петра. В этой-то способности внезапно оторваться от почвы, от быта, истории, сжигать все свои корабли, ломать все свое прошлое во имя беспочвенности и заключается одна из глубочайших особенностей русского духа», - писал Дмитрий Мережковский в знаменитой статье «Грядущий хам».

В этом портрете трудно не узнать Владимира Высоцкого, с его бунтарством, метаниями и протестом против всякого морального насилия и лжи. В этом, наверное, одна из причин его феноменальной популярности: он воплотил в своем творчестве эту специфически русскую безрассудную свободу духа.

В роли Гамлета он сумел соединить эту черту с европейским, более рассудочным подходом к поискам смысла жизни. Она явилась куль-

Культура

минацией его как актера, в рамках этой роли, которую Высоцкий играл на протяжении десяти лет вплоть до своей трагически ранней смерти, он духовно рос и развивался как поэт.

Премьера «Гамлета» состоялась в Театре на Таганке 19 ноября 1971 года. Своего последнего Гамлета Высоцкий сыграл за несколько дней до смерти в конце июля 1980 года. В этой роли у него не было дублеров, он приезжал играть Гамлета из Парижа и из Америки, иногда играл практически на грани смерти. Алла Демидова вспоминает о незабываемом спектакле в Марселе во время гастролей театра во Франции в 1977 году, когда он блестяще играл Гамлета на пределе сил, и были даже опасения, что он умрет на сцене. Он должен был играть эту роль 27 июля, но судьба распорядилась иначе. Трагедия принца Датского удивительно переплетается с трагедией поэта Владимира Высоцкого.

Высоцкий-Гамлет стал сенсационным явлением в русском театре. До него ни один актер в России не смог настолько отождествить себя с этой ролью, хотя, конечно, были и другие прекрасные исполнители (например, Смоктуновский в фильме Козинцева). Высоцкий не столько играл Гамлета, сколько постепенно становился им. Происходило духовное перевоплощение актера в своего персонажа. По словам самого Высоцкого:

«Гамлет - любимая роль. Нелегко она мне далась, да и теперь выкладываешься каждый раз на пределе. Иногда кажется: нет, это в последний раз, больше не выдержу... Я не играю принца Датского. Я стараюсь показать современного человека. Да, может быть - себя. Но какой же это был трудный путь к себе!».

Спектакль начинался с выхода на сцену Высоцкого с гитарой, одетого в черный свитер и джинсы, что стирало даже внешние различия между ним и его героем. Перед каждым спектаклем он пел под гитару стихотворение Пастернака «Гамлет», вошедшее в запрещенный в то время в России роман «Доктор Живаго». Это было не только смелым по тем временам поступком, актом гражданского мужества, но и данью уважения одного поэта другому, символом преемственности поколений. Символическая «чаша» Пастернака перешла к Высоцкому, он стал достойным преемником своего духовного учителя.

Это стихотворение Пастернака является автобиографическим портретом поэта, это Гамлет-Пастернак, Гамлет-Живаго, в нем переданы переживания русского интеллигента, ставшего невольным свидетелем и участником русской революции и жертвой того «моря зла», в которое окунулась Россия после нее:

Гул затих. Я вышел на подмостки,

Прислонясь к дверному косяку.

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

Стихотворение заканчивается словами, которые могли бы служить

эпиграфом к жизни Высоцкого:

Я один, все тонет в фарисействе.

Жизнь прожить - не поле перейти.

Начиная играть эту роль, Высоцкий был в возрасте «принца Датского» и «ощущал себя его ровесником», он играл бунтующего, полного молодой самоуверенности Гамлета. Но с годами трактовка роли менялась в силу перемен, происходивших в жизни самого Высоцкого.

В разные периоды своей жизни Высоцкий подчеркивал то юношескую непосредственность Гамлета, то самоуверенность, то бесприкаянность, а в конце жизни стали особенно доминировать духовность, мистицизм и ощущение конца его героя.

Алла Демидова, которая десять лет играла с ним в спектакле роль Гертруды, матери Гамлета, и имела уникальную возможность наблюдать его и на сцене, и за кулисами, и во время репетиций, так объясняет влияние этой роли на Высоцкого:

«Когда у актера происходит полное слияние с ролью, он может жить и разговаривать от имени своего персонажа в любых условиях и при любых обстоятельствах. Так, видимо, произошло у Высоцкого с Гамлетом. Он - Гамлет - говорит, что происходит в душе Высоцкого».

В середине семидесятых годов Высоцкий написал стихотворение «Мой Гамлет», в котором это слияние с ролью нашло свое поэтическое воплощение. Алла Демидова называет его «исповедальным», поскольку в нем Высоцкий рассказывает о судьбе Гамлета в привычной для него манере от первого лица, и параллели с жизнью самого Высоцкого становятся от этого абсолютно очевидны. Стиль стихотворения постоянно меняется, нарочито небрежный тон начала к концу становится по-философски афористичным. Язык стихотворения с первых строк с головой выдает автора, только Высоцкий мог с такой обезоруживающей откровенностью начать его:

Я только малость объясню в стихе,

На все я не имею полномочий...

Я был зачат, как нужно, во грехе -

В поту и нервах первой брачной ночи.

Детство и юность Гамлета описаны с нарочитым использованием современных выражений, что подчеркивает тот факт, что здесь речь идет скорее о Высоцком, чем о принце Датском:

Не думал я над тем, что говорю,

И с легкостью бросал слова на ветер.

Мне верили и так как главарю

Все высокопоставленные дети.

Затем тон стихотворения меняется на более серьезный, Гамлет-Высоцкий от беспечных юношеских игр переходит к осмыслению бытия, начинает по-философски присматриваться к окружающей жизни и дает ей весьма неблагоприятную оценку:

Не нравился мне век, и люди в нем

Культура

Не нравились. И я зарылся в книги.
Мой мозг, до знаний жадный, как паук,
Все постигал: недвижность и движение. -
Но толка нет от мыслей и наук,
Когда повсюду - им опроверженье.

Здесь недвусмысленно высказано критическое неприятие «своего века», образа жизни современников, противоречащего здравому смыслу, общее для Высоцкого и Гамлета.

Но, конечно, главная тема Гамлета - «Быть или не быть?», поиск смысла жизни и борьба с силами судьбы, особенно сближала его с моральными поисками самого Высоцкого.

Я бился над словами - «Быть - не быть»,
Как над неразрешимой дилеммой.

Но вечно, вечно плещет море бед.
В него мы стрелы мечем - в сито просо,
Отсеивая призрачный ответ
От вычурного этого вопроса.

Постепенно трагический мотив пьесы нарастает, и Гамлет становится невольным убийцей Полония, что предreshает его дальнейшую судьбу. Пролит кровь, он уравнил себя с теми, против кого боролся. В конце стихотворения Гамлет страдает от угрызений совести, от невозможности доказать другим правоту своих действий, понимает бренность существования, и это ведет к неотвратимому концу:

Но гениальный всплеск похож на бред,
В рожденье смерть проглядывает косо.
А мы все ставим каверзный ответ
И не находим нужного вопроса.

Конец Гамлета удивительно созвучен с безвременным трагическим концом жизни Владимира Высоцкого. Кажется, что поэт до конца остался верен этой роли.

© «Дидакт», 1998

Лицензия # 2132 от 01.08.91

Журнал сверстан в компьютерном центре
Мытищинской межрайонной типографии

Подписано в печать 31.07.98 г. Формат 60x90/16

Бумага офсетная # 1. Печать офсетная

Объем 5 п.л. Зак. 3255 Тир. 2000

Индекс 101856

Отпечатано в Мытищинской межрайонной типографии
Моск. обл., ул. Копонцова, д. 17/2